

Д.В. Серых*

ИЗ ИСТОРИИ ХОДАТАЙСТВ МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА О НАГРАЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРДЕНАМИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Гранта Президента РФ № МК-5404.2010.6*

Взаимодействие научных обществ дореволюционной России и властных структур неоднократно рассматривалась историками отечественной науки¹. Научные общества, демонстрируя лояльность к власти, могли претендовать на финансирование, но выделение средств было не единственным способом поддержки научных обществ со стороны имперской власти. Центральные научные общества, как правило, имели официальных покровителей в лице членов императорской фамилии и боролись за право добавить к своему названию титул «Императорское». Тесное общение с высшими кругами правительственной и придворной аристократии повышало статус научных организаций в российском социуме. В частности, научные общества имели возможность ходатайствовать о государственных пожалованиях ученым и меценатам за те или иные «услуги науке».

В данной статье рассмотрены два сюжета, связанные с ходатайствами Московского археологического общества о присвоении государственных наград.

При проведении в 1887 г. VII Археологического съезда в Ярославле графиня П.С. Уварова, всего за два года до этого возглавившая после смерти своего мужа А.С. Уварова Московское археологическое общество, столкнулась с нехваткой средств на издание трех томов Трудов Съезда. Средства, отпущенные на проведение Съезда, были практически израсходованы на предварительные исследования и организационные мероприятия².

В подобных случаях научные общества старались найти дополнительные источники финансирования, обращаясь к помощи органов городского и земского самоуправления, а также частных меценатов. Обычной формой благодарности было упоминание благодетелей на страницах научных изданий, а также в ежегодных отчетах обществ и всеподданнейших докладах.

В предисловии к Трудам VII Археологического съезда написано: «Печатание Трудов состоялось благодаря денежным средствам, отпущенным Министерством Народного Просвещения (1000 р.) и в особенности той щедрой субсидии (5000 р.), которая была сделана Редакции жителем г. Ярославля Сергеем Николаевичем Сорокиным, которому Редакция считает своею обязанностью выразить здесь свою искреннюю признательность и благодарность»³.

В современной научной литературе указывается, что «известный ярославский предприниматель С.Н. Сорокин в ознаменование столетия своей торговой фирмы пожертвовал 5000 рублей на издание трудов VII съезда»⁴.

Однако архивные документы показывают, что получение субсидии от

* © Серых Д.В. – старший преподаватель кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2010

представителей местного купечества удалось Московскому археологическому обществу лишь со второй попытки, а «искренняя признательность» редакции изначально имела вполне определенное материальное выражение.

21 марта 1888 г. министр народного просвещения И.Д. Делянов пишет П.С. Уваровой: «В ответ на письмо Вашего Сиятельства [...] по поводу представляющейся возможности покрыть путем частного пожертвования расходы по изданию трудов Ярославского Съезда, долгом считаю уведомить, что я не нахожу возможным предрешить вопрос о могущей последовать награде, так как удостоверение почетными наградами зависит от Высочайшего Государя Императора благоусмотрения, независимо от того, к чему лицо, для коего испрашивается награда, представляется [...]»⁵.

О какой награде идет речь, становится понятным из черновика письма П.С. Уваровой к министру народного просвещения И.Д. Делянову о купце И.Н. Дунаеве, который «движимый любовью к научению отечественной истории и желая принести свою посильную лепту на пользу науки и археологии, обратился в Императорское Московское археологическое общество с предложением пожертвовать на труды Общества и в особенности на издание трудов VII Археологического Съезда в Ярославле сумму в пять тысяч рублей»⁶. Далее следовали просьба о награждении И.Н. Дунаева орденом Св.Станислава 2-й степени и его формулярный список о службе⁷. Министр был прав в своем предостережении: через три месяца он прислал отказ со следующей формулировкой: «ввиду недавнего получения купцом Дунаевым Высочайшей награды, золотой шейной медали на Станиславской ленте, я не считаю себя в праве входить в настоящее время со всеподданнейшим докладом к Государю Императору о ходатайствуемом награждении»⁸. В письме подчеркнуты слова «в настоящее время», что послужило поводом для резолюции Общества «возобновить ходатайство по прошествии надлежащего срока»⁹.

Получив отказ, Московское археологическое общество, вероятно, возобновило ходатайства о получении прямой субсидии из бюджета. В июне 1889 г. И.Д. Делянов сумел получить Высочайшее соизволение о дополнительном ассигновании на издание трудов Съезда 1 тысячи рублей¹⁰. Сумма была явно недостаточной, но ее получение закрывало всякую возможность дальнейших ходатайств о субсидиях. Тогда П.С. Уварова возвращается к первому варианту получения средств, не требующему расходов бюджета. Вторая попытка принесла успех и получила полное содействие министерства.

Купец В.Н. Сорокин написал заявление на имя П.С. Уваровой, в котором указывал, что «в ознаменованье, исполнившегося в 1886 году, столетия существования в Ярославле нашей торговой фирмы и столетию же непрерывного пребывания в Ярославском купечестве моего и моих отца, деда и прадеда, а также в ознаменованье, исполнившегося в 1884 году, пятидесятилетия со времени возведения покойного отца моего в потомственное почетное гражданство, – я, как старший член и представитель рода нашего, желал бы представить в распоряжение Императорского Московского археологического общества пять тысяч рублей, с специальным назначением капитала этого на напечатание трудов VII Археологического Съезда, происходившего

в родном мне и моим предкам, городе Ярославле»¹¹. Московское археологическое общество через министра народного просвещения И.Д. Делянова ходатайствовало перед Александром III о пожаловании В.Н. Сорокина орденом Св. Станислава 2-й степени и получило положительный ответ, о чем граф И.Д. Делянов в письме от 01.01.1890 г. лично уведомил графиню П.С. Уварову¹². Вся дальнейшая переписка о внесении пошлины за получение ордена велась В.Н. Сорокиным исключительно через Московское археологическое общество, а купец лично благодарил П.С. Уварову за проявленное внимание¹³.

Таким образом, с соблюдением всех приличий, была проведена взаимовыгодная сделка. Московское археологическое общество получило необходимое финансирование научного издания, ярославский купец приобрел государственную награду, а Министерство народного просвещения уважило просьбу графини П.С. Уваровой с наименьшими потерями для государственного бюджета.

Это ходатайство Московского археологического общества о пожаловании государственных наград за услуги по организации съездов не было единственным. Приведем пример вознаграждения за вполне научные «услуги», не связанные с финансированием.

После успешно проведенного в 1896 г. X Археологического съезда в Риге был поднят вопрос о награждении за участие в работе съезда двух известных европейских ученых – профессора Кенигсбергского университета А. Беценбергера и директора Данцигского музея Г. Конвенца. Оба ученых посвятили Рижскому съезду специально подготовленные издания и помогли организовать заграничную поездку членов съезда в Кенигсберг, Мариенбург и Данциг¹⁴. Первоначально министерство народного просвещения отказало в прощении. Товарищ министра Н.М. Аничков 17.10.1896 г. в личном письме П.С. Уваровой отвечает, что «ходатайство [...] не может быть удовлетворено, так как, по имеющимся в Министерстве Народного Просвещения сведениям, Германское Министерство, в виду состоявшегося между Россией и Германией соглашения, находит неудобным награждать ученых по случаю собирающихся международных конгрессов или выставок и т.п.»¹⁵ На письме отмечено рукой П.С. Уваровой «просить за научные услуги России». В повторном ходатайстве П.С. Уварова акцентирует внимание на том, что иностранные ученые оказали большие услуги России, а их участие в съезде было лишь одним из проявлений этих заслуг¹⁶. Упорство было вознаграждено: через год, 30.09.1897 г., министром И.Д. Деляновым вопрос был решен положительно: А. Беценбергер был пожалован орденом Св. Анны 2-й степени, а Г. Конвенц – орденом Св. Станислава 2-й степени¹⁷.

Таким образом, высокий статус центральных научных обществ давал им возможность в исключительных случаях ходатайствовать о пожаловании государственных наград за «посильную лепту на пользу науке».

Примечания

¹ Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987; Чесноков В.И. Правительственная политика и историческая наука в России 60- 70-х гг. XIX века. Исследовательские очерки. Воронеж, 1989; Смирнов А.С. Археология в имперском пространстве России // Из истории отечественной археологии: сб. науч. тр. Вып. 1. Воронеж, 2008. С. 66- 86 и др.

² Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 454. Оп. 2. Д. 91. Л. 297- 298, 307, 314 и др.

³ От Редакции // Труды Седьмого Археологического съезда в Ярославле / под ред. гр. Уваровой. Т. III. М., 1892.

⁴ Аграфонов П.Г., Праздников В.В., Спиридонова Е.В. История ярославской археологии. М., 2009. С. 42, 43.

⁵ ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 91. Л. 296- 296об.

⁶ ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 104. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 2- 7.

⁸ Там же. Л. 9- 9об.

⁹ Там же. Л. 9об.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 91. Л. 265.

¹¹ Там же. Л. 203.

¹² Там же. Л. 204- 204об.

¹³ Там же. Л. 205- 210.

¹⁴ Протоколы // Труды Десятого Археологического съезда в Риге. Т. III. М., 1900. С. 142, 143.

¹⁵ ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 2. Д. 164. Л. 1- 1об.

¹⁶ Там же. Л. 2. об.

¹⁷ Там же. Л. 4.